

Нож пробил большую часть боккена Аполлона. Он резко обернулся и попытался нанести удар, но половина боккена сломалась. Ситуация ухудшилась: вокруг никого не было, а нож уже пронзил его грудь. Аполлон попытался повернуть голову, но его зрение потемнело, прежде чем он смог что-то увидеть.

...

Глаза Аполлона медленно открылись. Внутри него зародилось отчаяние. Казалось, его убийца был призраком, невидимым, но готовым в любую секунду всадить нож в грудь.

Аполлон поставил перед собой цель: узнать, кто или что его убийца. Он подошел к подножию своей кровати, не отводя взгляда вперед, и наклонился, чтобы поднять боккен. Встав, он резко обернулся и успел заблокировать очередной удар ножа.

В углу его зрения мелькнула часть мантии. Аполлон сузил глаза и ударил боккеном туда, где, по его мнению, был убийца. Но он ударил в пустоту, и нож вновь вонзился ему в спину. Скрипя зубами, он, падая, выдавил из себя слова:

— В следующий... раз.

...

Аполлон открыл глаза и сжал кулаки. Он медленно подошел к боккenu и поднял его. На этот раз он не пытался заблокировать удар напрямую, а вместо этого попытался отклонить его. Когда боккен прошел позади него, он почувствовал, как что-то коснулось кончика боккена. Но нож снова пронзил его грудь.

Аполлон упал на колени, но его внутренний огонь продолжал гореть.

...

Аполлон открыл глаза и потер подбородок.

— В этот раз я был слишком медленным? — Он глубоко задумался, но все же пошел к боккenu. Подняв его, он сразу же выставил его за спину. Нож ударил в боккен и прошел через него по диагонали. Запястье Аполлона почти сломалось, так как он не умел владеть мечом.

От боли он застонал, и прежде чем он пришел в себя, нож снова был в его груди.

...

Аполлон споткнулся и упал на одно колено. С каждым разом его здравомыслие немного ускользало от него. Сердце было утомлено, но ноги заставляли его встать. Он снова пошел за боккеном. На этот раз он держал его крепче. Нож снова пробил боккен по диагонали, его запястье болело, но он выдержал.

Он развернулся, пытаясь поймать взглядом убийцу-призрака, но снова увидел только угол мантии.

Его зрение потемнело.

— Снова.

...

На этот раз Аполлон повернул меч, пытаясь поймать нож в боккен. Убийца потратил полсекунды, чтобы выкрутить нож. Это позволило Аполлону мельком увидеть фигуру убийцы. Но времени было слишком мало, и глаза не успели обработать увиденное.

Он попытался поставить боккен за спину, но опоздал на мгновение. Аполлон упал на колени и использовал боккен как подпорку.

— Снова.

...

Аполлон глубоко вдохнул. Он заблокировал атаку убийцы и повернул боккен. Сразу после этого его боккен снова вышел вперед для защиты. Нож ударил в боккен и отступил, прежде чем Аполлон снова повернулся. Аполлон резко обернулся, но на этот раз даже не увидел своего убийцу. Инстинктивно он выставил боккен для защиты спины, но убийца был уже спереди, больше не скрываясь. Даггер целился прямо в его грудь.

Глаза Аполлона расширились, когда он увидел своего убийцу. Это была зрелая женщина в облегающем черном платье. У нее были короткие черные волосы и темно-карие глаза. Ее кожа была почти неестественно гладкой, а губы выделялись яркой красной помадой.

Лицо женщины оставалось бесстрастным, она не выглядела напуганной. На руках у нее были черные прозрачные перчатки без пальцев. В одной руке был кинжал, который она вонзила в грудь Аполлона. В другой руке было свободно, но на поясе висел еще один кинжал.

Когда его зрение потемнело, он пытался удержать образ убийцы в памяти как можно дольше.

...

Аполлон несколько раз моргнул.

— Эй, ты там?

Ответа не было. Аполлон не унывал.

— Леди не стоит играть с кинжалами, это опасно...

Его убийца появилась перед ним, с нахмуренными бровями, но с твердо вонзенным в грудь Аполлона кинжалом. Аполлон упал на спину.

— Черт... ты не слишком разговорчивая, да?

...

Аполлон проснулся, пошатнувшись. Он быстро ухватился за дверной косяк и восстановил равновесие. На его лице была горькая улыбка.

— Похоже, придется делать это по-трудному.

Он снова подошел к боккену и поднял его.

...

Аполлон умирал раз за разом. Он экспериментировал с любыми техниками меча, которые мог

придумать. Иногда он доверял своим инстинктам, двигая мечом случайным образом. Иногда умирал, блокировав два удара, иногда три. Были моменты, когда он мог блокировать только один или ни одного.

Каждый раз, просыпаясь у входа в свою спальню, его ноги дрожали сильнее. Его разум мог вообразить боль, даже когда он просто стоял там. В итоге он упал прямо у входа в спальню. Каждый раз, когда он не вставал достаточно быстро, его убивали кинжалом в грудь.

Но сколько бы раз он ни падал, он заставлял себя вставать.

<http://tl.rulate.ru/book/67080/4146650>